

**ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ ПЕРФЕКТ И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ЕМУ
ВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛОВ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

УДК: 10.02.20.

Данная статья посвящена сопоставительному анализу глагол в немецком и кыргызском языках. Цель настоящей статьи является сопоставительный анализ временных форм в разнотипных языках. Результаты таких исследований могут быть использованы в практике преподавания немецкого языка к кыргызскоязычной аудитории.

The given article is devoted to comparative analysis of verbs in German and Kyrgyz languages. The aim of the article is to compare tense forms in languages belonging to different types of languages. The results can be used (applied) in teaching practice of German language in Kyrgyz schools.

Немецкий перфект относится к плану прошедшего и обозначает действия, которые может иметь завершение в прошлом или же не быть завершённым до момента речи. «Перфект используется для обозначения и просто действия в прошлом в случае неопределённых глаголов: Sein ganzes Leben hat er geschuftet, и в случае предельных глаголов действия в прошлом, результат которого сохраняется : Kolumbus hat Amerika entdeckt [Абрамов Б.А., 2001, с.239; ср.: Адмони В.Г., с.167 – 168; Bierberle B., S.67 -68].

Вообще – то многие германисты отмечают, что в семантике грамматического перфекта кроется относительная функциональная значимость, которая соотносит момент речи в настоящем с прошедшим действием в прошлом. «Die Hauptbedeutung des Perfekts ist die Angabe der Vergangenheit. Im Gegensatz zum Praeteritum bezeichnet das Perfekt gewoehnlich eine vergangene Handlung, die mit der Gegenwart auf irgendeine Weise verbunden ist» [Schendels E., 1979, S. 51; см.: Зиндер Л.Р., Строева Т.В., 1957, с. 166 – 167; Arssenjewa M. G., Gassilewitsch E.W., Sambrshizkaja A.A. u.a., 1960, S. 143 – 145].

«Главное значение перфекта – это выражение прошедшего. В противоположность к претеритуму перфект обозначает обычно прошлое действие, которое каким – либо образом связано с настоящим » [перевод Мамбетовой З.К.].

Относительная функция перфектной глагольно – грамматической формы проявляется в семантико – грамматическом аспекте тройным образом. Во – первых относительная функциональная соотносённость перфектного значения к настоящему моменту, а точнее, к моменту речи, проявляется в актуальности сообщаемого именно для момента речи, Например:

I/ Und gleichzeitig hat mich mit tief aufflammenden Augen angesehen, die ebensowohl aus Hass wie aus Liebe so erglueht sein konnten [Keller G., 1973].

I- а/ Ошол менен бир ал мени катуу жайнаган кездері менен карады, алар же жек кергенден же сійіден жаркырап турган [перевод Мамбетовой З.К.].

Немецкое предложение I/ содержит перфектную глагольную форму hat angesehen. Данное перфектное время проявляет относительную временную функцию именно в подобном контексте, которое рассматривается говорящим и слушающим как действие, совершенное в прошлом, но актуальное в момент речи; на это указывает и наличествующая в предложении единица – наречие времени gleichzeitig.

Кыргызский же переводной эквивалент в примере I-а/ содержит глагольно – временную форму плана прошедшего – прошедшее определённое в глаголе «карады». Здесь однако уже не акцентируется относительная функция немецкого перфекта, в кыргызском языке прошедшее определённое выражает абсолютную временную значимость. Все дело в том, что перфект также передаёт и завершённость глагольного действия, в прошлом, а такая завершённость может быть выражена в кыргызском языке формой прошедшего определённого времени. Конечно, можно было бы для сохранения относительной временной функции немецкого перфекта перевести на кыргызский язык значение перфекта глагола hat angesehen посредством недатированного прошедшего времени – «караган», но тогда у нас получился бы искажённый перевод, без передачи завершённости действия.

II/ Melcher Boehni und seine drei Gaeste haben die erste Schachpartie gespielt und rauchen auf der Terrasse [Keller G., 1973].

II – а/ Мелхер Бени жана анын іч коногу биринчи шахмат партия ойноп бутуп террассада тамеки тартып турушат [перевод Мамбетовой З.К.].

Здесь аналогичным образом, как и в примерах I/ – I а/, имеет немецкий перфект, который актуализирует временное значение важное с точки зрения плана настоящего, а именно, в момент речи, Немецкий перфект глагола haben gespielt проявляет в данном примере относительную функцию, поскольку вторая часть предложения rauchen auf der Terrasse ясно указывает на относительное значение перфекта, содержащегося в первой части предложения. В кыргызском переводе имеется также прошедшее определённое - ойноп бітіп, но однако семантика

контекста, заключающаяся в наличии во второй части предложения настоящего времени (учур чак) глагола « тартып турушат», эксплицирует – функционально – временную значимость глагольной формы киргызского прошедшего определённого.

Во – вторых, немецкий перфект имеет значение действия, которое совершилось раньше другого действия в настоящем. Говорящий и слушающий в момент речи, обычно в настоящем, констатируют факт совершённости действия, выраженного перфектной глагольной формой. В одном случае, перфект выражает действие, совершившееся раньше другого, в составе одного сложного предложения. Например:

III/ Wer sich gut erhalt hat, kann energisch arbeiten [Keller G., 1973].

III – a/ Ким жакшы эс алды, ал жакшы иштей алат [перевод Мамбетовой З.М.].

В немецком предложении эксплицируется более ранее действие, совершённое в перфектно – глагольной форме, и потому данное глагольно – перфектное время обладает относительной функцией. Соотношение перфекта sich erholt и презенса hat kann arbeiten выявляется уже в составе одного сложного, а именно, сложноподчинённого предложения.

В киргызском сложноподчинённом предложении немецкий перфект передаётся прошедшим определённым временем – «эс алды» - и проявляет также, как и немецкий оригинал, относительную временную функцию.

В данном случае, перфект выражает действие, совершившееся раньше, но уже в составе самостоятельного предложения. Например:

IV/ Ich blieb vor dem Schaufenster stehen, als habe es ein moegliches Wunder dadurch leichter mit mir. Zwei Tage habe ich keinen Brocken Brot gegessen. [Kaminer W., 2001].

IV – a/ Мен витрина терезенин алдында туруп калдым, эч бир ой жетпеген кызык кергендей. Эки кинден бери мен бир сындырым нан оозума татыган жокмун [перевод Мамбетовой З.К.].

В немецком предложении IV/ аналогичным образом и в киргызском переводе IV – a/, действие, выраженное перфектным временем, в реальной действительности рассматривается как произошедшее раньше, но называется оно позже. Отправитель сообщения, адресант (ich- мен) в начале два дня ничего не ел (причём habe keinen Brocken Brot gegessen – «бир сындырым нан татыган жокмун» упоминается вторым действием, а совершилось оно раньше певого), только потом стоит перед витриной - blieb vor dem Schaufenster stehen – «витрина терезенин алдында туруп калдым».

В киргызском переводном предложении мы имеем глагольно – грамматическую форму прошедшего неожиданного времени глагола «татыган жокмун». Поскольку событие, изложенное в предложении

IV – a/, излагается от I- лица единственного числа, постольку мы можем объяснить значение данного киргызского времени прошедшего неожиданного с привлечением нижеследующего мнения: « Если действие относится к I- лицу, то данная форма обозначает действия, в момент совершения которых говорящий присутствовал, сам их совершил, но в момент речи вспомнил о них неожиданно, т.е. обозначает внезапное умозаключение «[Грамматика киргызского литературного языка, 1987, с. 286; ср.: Кыргыз адабий тилинин грамматикасы, 1980, 409 – 410 б.; Давлетов С., Мукамбаев Ж., Турусбеков С., 1982, 211 – 213 б.].

В обоих случаях – в немецком предложении IV/ и в киргызском IV – a/ глагольно – временные формы немецкого перфекта и киргызского прошедшего неожиданного проявляют относительную функцию.

В-третьих, немецкий перфект выражает так называемое предбудущее время. «Кроме того, перфект может обозначать будущее действие, которое мыслится как завершённое: In einer kleinen halben Stunde habe ich den Brief geschrieben» [Абрамов Б.А., 2001, с. 239; ср.: Зиндер Л.Р., Строева Т.В., 1957, с. 169]. В этом случае перфект выражает действие, которое совершилось раньше другого действия в будущем, т.е. выступает как глагольное действие в предбудущем.

V/ Wenn ich meine Aufgaben gemacht habe, werde ich auf die Eisbahn gehen [Kaminer W., 2001].

V – a/ Мен езімдін тапшырмамды аткарганда, темир жол вокзалга барам [Мамбетовой З.К.].

В немецком предложении V/ перфект глагола gemacht habe предшествует будущему времени глагола werde gehen, т.е. выступает в аспекте предбудущего времени.

В киргызской глагольно – временной системе данному немецкому предбудущему перфекту соответствует причастная форма от глагола «аткар – выполнять» – аткарганда. Дело в том, что само причастие от глагола «аткар» образуется посредством аффикс «- ган» [см.: Ахматов Т.К., Давлетов С.А., Жапаров Ш.Ж., Захарова О.В., 1975, с. 121; Орузбаева Б.О., 1994, с. 37] и эксплицирует значение, предшествующее действию другого глагола, употребляемого в предложении; но в данном киргызском предложении V – a/ еще употреблён агглютинативный аффикс «-да», со значением условности соответствующий немецкому союзному слову wenn; и именно данный аффикс условности (со значением союза условия) детерминирует образование причастия от глагольной формы.

VI/ Falls du um sieben Uhr zu mir kommst, habe ich schon sicher meine Aufgaben gemacht [Kaminer W., 2001].

VI – a/ Эгерде сен мага саат жетиде келсең, мен бүт өзүмдүн сабактарымды даярдап коём [перевод Мамбетовой З.К.].

В немецком предложении VI имеется у перфекта, с относительной функциональной значимостью, от глагола *machen – habe gemacht* так называемый предбудущий аспект значения, поскольку данное глагольное время предшествует во времени отрезке другому, стоящему в значении будущего времени презенса – Praesens в функции Futurum I.

В кыргызском же языке предбудущий аспект перфекта не может быть передан иначе, чем будущим сложным временем (татаал келер чак) с одновременным условным союзным словом – эгерде, поскольку ни одна форма глагола плана прошедшего не передаёт адекватно семантико – смысловой нюанс немецкого предбудущего значения перфекта.

К переводным предложениям немецкого языка можно подойти и с другой стороны. Обычно различие в употреблении немецкого претерита и перфекта усматривают и в завершенности - незавершенности действия в прошлом – претерит желателен для обозначения незавершенных действий, а перфект - завершенных [см.: Зинер Л.Р., Строева Т.В., 1957, с.

168 – 169; Горохова И.М., Филиппова Н.А., 1985, с. 46 – 48; Абрамов Б.А., 2001, с. 66 -68.].

А поскольку глагольные действия в кыргызских предложениях имеют незавершенный характер в прошлом, поскольку в немецких переводных предложениях нами были употреблены для немецких глагольных сказуемых глагольно – временные формы претерита, а не перфекта. И думается, такая передача в немецком языке глагольного действия более точно отражает смысл и грамматику немецких оригиналов.

Литература:

1. Адмони В.Г. Регенерация морфологических форм в германских языках// Историко-типологические исследования морфологического строя германских языков. М.: Наука, 1972. с. 167-168.
2. Schendels E. Deutsche Grammatik M.: Vyssaja Skola, 1979. S.51
3. Зиндер Л.Р., Строева Т.В. Современный немецкий язык М.: 1957.с.169
4. Ахматов Т.К., Давлетов С.А., Жапаров Ш.Ж., Захарова О.В. Киргизский язык Ф.: Мектеп, 1982. с.211-213
5. Горохова И.М., Филиппова Н.А. М.: Высшая школа. 1985. с.46
6. Давлетов С., Мукамбаев Ж., Турусбеков С. Кыргыз тилинин грамматикасы 1-6., Ф.: Мектеп, 1975. с.301